

К 175-летию Д. И. Менделеева

Вера Лемиш

РОЛЬ ТВОРЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ Д. И. МЕНДЕЛЕЕВА В РАЗРАБОТКЕ СОЦИАЛЬНЫХ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ПРОБЛЕМ СТАРЕНИЯ

Аннотация. В статье представлен анализ работы Д. И. Менделеева «Заветные мысли», опубликованной в 1905 году, который осуществлен в двух аспектах. Первый – связан с идеями ученого относительно социальных проблем старения, вызванных изменением демографической ситуации. Показано, что многие из них актуальны и сегодня. Второй – представляет собой выявление психологических особенностей адаптивного старения на основе анализа рефлексии Д. И. Менделеевым особенностей своего возраста.

Ключевые слова: постарение населения, неравенство возрастов, продолжительность жизни, границы трудоспособности, межпоколенные отношения, геронтокультура, интеграция жизненного опыта, психологическое будущее, сопротивление негативным стереотипам старости, потребность приносить пользу обществу, автономность, мировоззрение.

Annotation. The paper presents the analysis of D. Mendeleev's "The Cherished Thoughts" which was published in 1905 in two aspects. The first one is related to Mendeleev's ideas regarding social problems of aging triggered by the changes of the demographic situation. The paper demonstrates that many of these problems still have been vital today. The second aspect is a clarification of psychological characteristics of adjustable aging based on the analysis of Mendeleev's reflection regarding the features of his age.

Keywords: aging population, inequality of ages, lifespan, the limits of employability, intergenerational relationships, gerontological culture, integration of life experience, psychological culture, resistance to negative stereotypes of aging, the need to be helpful to the society, autonomy, world view.

«Угасавшие глаза заставляли углубиться
внутри и изложить заветы, внушенные протек-
шею жизнью...»

Д. И. Менделеев

Многогранность
таланта
Д. И. Менделеева

В 2009 году великому отечественному ученому-химику Дмитрию Ивановичу Менделееву (1834–1907) исполняется 175 лет. Помимо всемирно известной систематизации химических элементов, а также значимого вклада в развитие агрономии, химической промышленности, политэкономии и многих других сфер науки и практики, Д. И. Менделеев оказал влияние и на развитие представлений о старости и старении.

В начале XX века была опубликована его работа «Заветные мысли», в целом посвященная осмыслению функционирования и развития многих сегментов жизнедеятельности российского государства, но где нашлось место и проблемам, связанным с продолжительностью жизни и социальными аспектами старения. Полное издание книги было опубликовано в 1905 году (в него вошли некоторые статьи, опубликованные чуть ранее: в 1903–1904 годах), когда Д. И. Менделееву был 71 год.

«Заветные мысли»
Д. И. Менделеева

Сегодня слово «завет» нечасто употребляется. Вместе с тем его этимология важна для лучшего понимания общего контекста научного труда Д. И. Менделеева. В словаре С.И. Ожегова даны следующие значения: «Завет» – наставление, советы последователям, потомкам. «Заветный» – сокровенный, душевный [1]. Д. И. Менделеев писал: «...мне хочется под конец жизни высказать ряд накопившихся *личных* [курсив мой – В.Л.] суждений, касающихся многих ... общественных вопросов современной нашей жизни» [2]. Действительно, в «Заветных мыслях» очень ярко представлена личность ученого, от чего при чтении возникает ощущение «сокровенной, душевной» беседы, диалога с умным собеседником, которого искренне волнуют проблемы, о которых он говорит, и ты понимаешь его желание обратить накопленный опыт на благо общества.

Размышления
о старости
и рефлексия
на собственный
возраст

При анализе «Заветных мыслей» с точки зрения, имеющих в работе Д. И. Менделеева представлений о старости и старении, можно выделить, по крайней мере, два направления: во-первых, это рассмотрение содержания самих идей автора, связанных с социальными проблемами старения; во-вторых, выявление психологических особенностей старения на основе анализа рефлексии Дмитрием Ивановичем особенностей своего возраста. Этот второй аспект не был заявлен ученым, он не

Социальные
проблемы старения
в аспекте
демографии

ставил перед собой такой цели, однако с учетом того, что книга им писалась на закате жизни, и она очень личная (в ней ярко представлен образ автора), то ее можно воспринимать отчасти как аналог мемуаров.

Социальные проблемы старения наиболее ярко представлены во второй главе «Народонаселение», посвященной демографической ситуации. На основе скрупулезного анализа статистических данных переписи населения различных стран, их сравнения Д. И. Менделеев пришел к выводу, что общая тенденция в развитии народонаселения состоит в том, что «процент молодых убывает, а старых возвышается» [3]. Эта закономерность наиболее ярко проявилась во Франции, другие же страны приближаются к ней.

Таким образом, еще в самом начале XX века ученый обратил внимание на изменение демографической ситуации в сторону постарения населения, которая к концу века стала серьезной проблемой, затронувшей и экономику, и политику, и культуру. Сегодня демографическая ситуация превратилась в одну из глобальных проблем современности. Тем веселее на этом фоне выглядят размышления Д. И. Менделеева, сделанные больше века назад.

Проблема старости
в аспекте возрастной
стратификации
народонаселения

Другой аспект проблемы народонаселения, которую рассматривал Д. И. Менделеев, связан с распределением жителей по возрастам. «Распределение ... по возрастам... имеет громадное значение во всех социальных отношениях, так как все они определяются трудом людей, а малолетние и старики в нем не могут принимать участия» [4]. Д. И. Менделеев поднял острую проблему, актуальную и по сей день – проблему участия пожилых людей в распределении материальных ресурсов в обществе. Именно неспособность стариков участвовать в процессе труда и соответственно определенная их «бесполезность» легла в основу некоторых социологических теорий старения, таких как теория разъединения, теория маргинальности и др., оправдывающих бедственное положение старшего поколения, отстранение этой демографической группы от участия в распределении материальных и социальных благ. Нравственный аспект данной проблемы Д. И. Менделеев развивает в третьей главе: «Внешняя торговля». «Неравенство возрастов, полов, способностей и сил так очевидно и присуще всем людским делам, что всякая концепция, исходящая из начала полного общего равенства, по мне, должна быть считаемая простым заблуждением мысли. Равенство нужно, равенство составляет необходимость всякого успеха, но оно должно касаться, прежде всего, прав на плоды трудов, а

не бороться с их источниками. Дитя и старик не могут в труде никоим образом равняться с взрослыми и сильными, и если эти последние по нравственным и физическим законам, по обычаю и законодательству трудятся не только для себя, но и для тех, которые трудиться не могут, то это определяется, прежде всего, тем, что они сами были детьми и будут стариками» [5]. Таким образом, Д. И. Менделеев не только сформулировал проблему ответственности общества за положение старых людей в нем, но и заявил о необходимости создания такой социальной политики, при которой старые нетрудоспособные люди имели бы равные возможности пользоваться благами общества. Следует отметить, что данная идея была осмысленна и получила официальное признание лишь спустя почти 100 лет, что выразилось в разработке ООН концепции построения *общества для людей всех возрастов* [6].

Вопрос о возрастных
границах
трудоспособности

Обозначив невозможность участия стариков в труде, Д. И. Менделеев задавался вопросом о возрастных границах трудоспособности. «Какие пределы возраста должно считать работоспособными и трудоспособными – это особый вопрос, видоизменяющийся по географическим и социальным отношениям стран. Есть, например, народы, у которых на стариков возлагается труд правительственного совета, и есть народы, как китайский, где старики представляют экономические единицы, к которым относятся все остальные младшие поколения. <...> Если говорить об умеренных и северных климатах, то настоящую трудоспособность должно считать не иначе как в возрасте 20 лет и не позже 60 лет» [7]. Таким образом, при определении возрастных границ трудоспособности Д. И. Менделеев указывал, во-первых, на их подвижность, а во-вторых, на их зависимость от различных социальных факторов: традиций, уровня развития экономики, уровня образованности населения. Кроме того, ученый указывал на возможность использования труда пожилых людей, в тех видах деятельности, которые требуют не физической силы, а опыта и мудрости.

Проблема
продолжительности
жизни и фактор
образованности

Еще одна проблема, которую затрагивал Д. И. Менделеев в своих «Заветных мыслях», касалась продолжительности жизни. Основываясь на математических расчетах, он пришел к выводу, что «средний наибольший возраст, примерно 100 лет, до которого доживают люди в настоящее время» [8]. Но вместе с тем он высказывал уверенность в том, что данный возраст не является неизменным пределом. Продолжительность жизни зависит как от физиологических, так и от социальных факторов. При этом ученый особое значение придавал образован-

Роль жизненной активности человека в продолжительности его жизни

Увеличение старости как позитивный фактор развития общества

Осмысление феномена субкультуры старения

ности. «Я убежден, что этот предельный возраст N с народами и веками изменяется, и даже имею повод полагать, что он впоследствии и с развитием образованности будет возрастать...» [9]. Следует отметить, что эта идея получила полное подтверждение в современных исследованиях. Образование влияет не только на интеллектуальную сохранность, но и на продолжительность жизни в целом.

Наряду с внешними факторами, влияющими на продолжительность жизни, ученый наметил и важность собственной активности. «Процент смертности много зависит для взрослых людей от предмета деятельности и от условий жизни; известная степень напряженности жизни, или равное настойчивое трудолюбие, составляющее один из плодов всей цивилизации, возвышает продолжительность жизни, а холопская лентяйность ее уменьшает» [10]. Следует отметить, что подобный взгляд на проблему сегодня является достаточно устоявшимся, но в начале XX века эта мысль, безусловно, была новаторской.

Увеличение числа стариков неизбежно ставит вопрос об общем нравственном векторе развития общества и взаимоотношении поколений. И здесь Д. И. Менделеев высказывал весьма оптимистическую и оригинальную, даже по сегодняшним меркам, мысль: «...с увеличением процента бодрых стариков человечество должно будет улучшиться, потому что такие старики, умудренные опытом жизни, благотворно будут влиять на молодежь, каким бы сомнением она не заразилась. А так как я жду увеличения процента стариков в будущем, с умножением общего числа людей и всей цивилизации, то в этом нахожу своего рода успокоение, в сущности основанное на том, что впереди человечеству будет лучше жить, чем жилось до сих пор» [11].

Эта идея, безусловно, еще должна пройти проверку временем. Но уже на современном этапе можно констатировать тот факт, что значительное увеличение числа людей пенсионного возраста перестало быть исключительно демографической проблемой и влияет на жизнь общества в самых разных сферах. И в этом смысле не только каждый человек, но и само общество в целом должны научиться стареть. А это в свою очередь ставит задачу формирования субкультуры старения или геронтокультуры.

Одно из направлений теоретического осмысления феномена субкультуры старения принадлежит английскому социологу А. Роузу. Он исходил из понимания субкультуры как совокупности своеобразных норм и ценностей, отличающихся от норм и ценно-

стей, господствующих в обществе. А. Роуз считал, что люди лучше адаптируются к старости, если они общаются к субкультуре пожилых. Согласно этой теории субкультура становится стержнем, объединяющим людей пожилого возраста, создает особую близость между ними и в то же время обособляет их от других возрастных когорт, что в итоге способствует формированию психологической устойчивости стареющего человека. Для создания субкультуры старения в практическом плане А. Роуз предлагал создание поселков, жилых домов, домов-интернатов для пенсионеров. Он считал, что развитие сети социальных услуг, предоставляемых престарелым, усилит тенденцию к формированию групп субкультуры [12].

Таким образом, в этой теории понимание сущности субкультуры старения ничем не отличается от сущности любой другой возрастной субкультуры, предполагающей группирование со сверстниками и некоторое обособление от других возрастных когорт. Однако специфика геронтокультуры состоит как раз в том, что в период старения на первый план выступают межпоколенные отношения. Создание такой субкультуры для людей пожилого возраста будет способствовать их социальной «включенности» и не приведет к прерыванию преемственности поколений. И именно о новом качестве межпоколенных отношений, способных улучшить жизнь человечества, писал Д. И. Менделеев.

Выделение основных социальных проблем постарения населения

Таким образом, в «Заветных мыслях» Д. И. Менделеев сформулировал ряд социальных проблем, связанных с общим постарением населения, которые актуальны и сегодня:

- проблему изменения демографической ситуации в сторону постарения населения;
- проблему участия пожилых людей в распределении материальных ресурсов в обществе;
- проблему возрастных границ трудоспособности;
- проблему факторов, влияющих на продолжительность жизни;
- проблему межпоколенных отношений.

Аспект психологических особенностей старения

Второе направление анализа «Заветных мыслей» связано, как отмечалось выше, с выявлением психологических особенностей старения, которые можно извлечь из рефлексии ученым особенностей своего возраста. Этот второй аспект важен потому, что жизнь таких людей, как Д. И. Менделеев, может выступать в качестве модели, образца, позволяющего более полно раскрыть и понять сущность адаптивного старения.

Такая информация содержится уже в предисловии. Д. И. Менделеев писал: «...когда кончается седьмой десяток лет, когда мечтательность молодости и казавшаяся определенной решимость зрелых годов переварились в котле жизненного опыта, когда слышишь кругом или только нерешительный шепот, или открытый призыв к мистическому, личному успокоению, от которого будят лишь гибельные потрясения, и когда в сознании выступает неизбежная необходимость и полная естественность прошлых и предстоящих перемен, тогда стараешься забыть, что “Мысль изреченная есть ложь”, тогда накипевшее рвется наружу, боишься согрешить замалчиванием, и требуется писать “Заветные мысли”. Успею ль и сумею ль только их выразить?» [13].

Интеграция опыта
прошлой жизни при
адаптивном
старении

Итак, можно констатировать, что при адаптивном старении человек интегрирует опыт прожитой жизни и по-новому оценивает предыдущие жизненные этапы. Накопленный жизненный опыт, знания приводят к потребности по-новому осмыслить и то, что происходит в обществе. Появляется страстное желание поделиться этим осмыслением жизни, ее различных аспектов и ответственность перед другими («боишься согрешить замалчиванием», «считаю своим долгом на исходе лет высказаться..., будучи уверен в том, что реальное и свободное рассмотрение этих предметов может оставить свой полезный след» [14]).

Волнение о
возможности
завершить начатое

При понимании конечности своей жизни (и, возможно, близкого ее завершения) пожилого человека волнует не столько вышеописанный факт, сколько успеет ли он довести начатое важное дело до конца («...программа моих мыслей, излагаемых в предлагаемых статьях, столь широка, что ставит меня в положительное затруднение, тем более что у меня мало свободного времени и мал остаток сил, необходимых для предпринимаемого изложения. Труда я никогда не боялся, не боюсь и теперь, страшусь только длины времени, необходимого для такого развития указанных предметов, какое мне хочется ему придать» [15]; и в другом месте: «Мне уже поздно воевать, глядя в могилу, но ввиду ее еще есть довольно сил, чтобы говорить об устройстве внутреннего быта, для чего и пишутся мои «Заветные мысли» [16]).

Изменение
структуры
психологического
времени в пожилом
возрасте

В пожилом возрасте резко меняется структура психологического времени: существенно сокращается доля будущего, и это Д. И. Менделеев ясно осознавал. Его высказывания свидетельствовали о наличии целей, а значит существования будущего в жизни человека до последнего. Как отмечает Л. И. Анцыферова: «Только

Сопротивление
стереотипу старости,
как периоду
«успокоения»

Потребность быть
полезным

Социальная
ориентированность
исходя из
собственной
жизненной позиции

психологическое будущее с его перспективами и программами позволяет развиваться личности в поздний период жизни и обогащает ее настоящее новыми мотивами» [17]. Таким образом, при адаптивном старении человек, несмотря на осознание ограниченности времени своей оставшейся жизни, живет не только настоящим, но и будущим, при этом прошлое выступает в качестве ресурса, из которого черпается опыт для более эффективного решения волнующих проблем.

Отметим еще один аспект проблемы старения, который выражен в предисловии «Заветных мыслей», а именно сопротивление стереотипу старости как периоду «успокоения». Негативные стереотипы, по мнению автора «Заветных мыслей», вызывают «гибельные потрясения», вместе с тем Д. И. Менделеев не заикливался на них, а наоборот, всем своим научным трудом доказывал как раз «неуспокоенность».

При этом желание поделиться своим опытом продиктовано не корыстью, не честолюбием, не стремлением к морализаторству, а потребностью быть полезным, и является следствием не равнодушного отношения к тому, что происходит вокруг: «...решаюсь говорить... по той причине, что слышу и читаю... много такого, с чем никак согласиться не могу, вдаваться же в критику и полемику отнюдь не желаю, однако сметь иметь свои убеждения и излагать их считаю себя в праве на исходе лет, когда личные интересы гаснут, а опыт жизни многому научил. Притом мысли свои берусь излагать отнюдь не наставительно, а лишь как свой посильный вклад в общее дело... и только в виде набросков карандашом..., без отделки подробностей и без красок. Кому приглянется – разрисует или воспользуется хоть частями. Вопросы, сюда относящиеся, будут рано или поздно решаться на таком верхе, до которого мой голос и мои наброски едва ли достигнут, но я надеюсь, что отзвуки откровенного голоса и силуэты стареющей руки хотя слабо, но сколько-нибудь да проникнут куда следует, потому что сделаны они без задних и личных мыслей, на основании опыта и дум» [18].

Публикация заветных мыслей ориентирована именно на выявление существующих проблем современности, которые еще не достаточно осознаны обществом, и на возможные пути их решения, а не на потребность признания личных заслуг: «...следующую главу я посвящаю своим заветным мыслям об этом предмете, стараясь быть, как умею, кратким, но ясным, угождающим только благу своей страны, а не ее либералам, консерваторам и утопи-

стам» [19]. Наличие собственной позиции, основанной на опыте, который так ценил Д. И. Менделеев, позволяет человеку ее открыто заявлять, отстаивать, даже если это многим не нравится.

Данное размышление согласуется с тем, о чем писал К. Г. Юнг: задача социализации решается в первой половине жизни, вторая связана с собственно личностным ростом – индивидуацией. При этом К. Г. Юнг отмечал, что индивидуация вовсе не предполагает замыкание в себе и отчуждение от общества, от людей. Напротив, важным условием ее достижения является укоренение индивида в различных областях своего социума. А это возможно тогда, когда он делает все, что в его силах для окружающего мира. «Человек должен участвовать в жизни других людей. Иначе он, – по словам К. Г. Юнга, – “ампутирует” часть своей души» [20].

Осмысление
социальных явлений
через личностную
рефлексию

При этом осмысление социальных явлений не может быть вне рефлексии, вне осмысления собственных мировоззренческих позиций. Неслучайно, Д. И. Менделеев именно с этого начинает изложение своих «Заветных мыслей»: «В обыденном разговоре привыкли различать только идеализм от материализма, называя последний иногда реализмом. Слова имеют, конечно, всегда условный смысл, но, согласно с самим происхождением, три названных слова представляют полное различие исходных точек представления, и реализм при этом должно поставить в середине. Он стремится выразить собою действительность с возможной для людей объективностью, т. е. по здравому смыслу, без окраски предвзятыми суждениями, которыми пропитан не только идеализм, но и материализм...» [21].

Самоопределение в
позднем возрасте

До недавнего времени самоопределение в области мировоззрения относили преимущественно к юношескому возрасту. Вместе с тем поскольку современное понимание сущности кризиса поздней взрослости связано с поиском смысла жизни, то и на данном возрастном этапе мировоззренческое самоопределение является важной задачей развития. Неслучайно у пожилых людей часто возникает особый интерес к философии, многие обращаются к религии. Таким образом, есть два возрастных периода: юношеский и пожилой, в которых проблема поиска смысла жизни и потребность в самоопределении стоят особенно остро. Но несмотря на некоторое сходство, безусловно, существуют и различия. Если мировоззрение в юношеском возрасте связано с поиском жизненного пути, с самоопределением в различных областях будущей взрослой жизни (выполняет

Осмысление
психологии народа и
психологии других
возрастов

дифференцирующую функцию), то в пожилом – мировоззрение в большей степени является выражением потребности осмысления пройденного жизненного пути (выполняет интегрирующую функцию).

Кроме того, на протяжении всей книги Д. И. Менделеев неоднократно возвращается к вопросу о специфике психологии русского народа. Не вдаваясь в анализ взглядов автора, следует отметить, что, по-видимому, для него это важный вопрос. Он важен как для осмысления проблем российской действительности, так и для собственного самоопределения.

Из текста книги также можно выделить аспект, связанный с взаимодействием Д. И. Менделеева с другими людьми, в том числе и с молодым поколением. «В довольно сложных расчетах, касающихся среднего возраста и распределения по возрастам, мне оказали большую помощь О. Э. Озаровская и К. Н. Егоров. Мои стареющие глаза уже плохо отличают мелкие цифры и мелкую печать, а потому мне приходилось часто прибегать, сверх того, к помощи моих младших, более свободных детей: Маши и Васи. В корректуре мне много помогли В. Д. Сапожников и Н. Я. Губкина. Очень им всем благодарен. Без них я бы не мог уже писать своих “Заветных мыслей”» [22]. В этой цитате можно выделить различные аспекты: уважение к другим людям независимо от их возраста и социального положения, признание собственных возрастных ограничений, с одной стороны, и готовность принять помощь – с другой.

Конструктивное
использование
воспоминаний

Адаптивное старение предполагает конструктивное использование воспоминаний: они помогают осмыслить не только прошлое с позиций настоящего, но и спроецировать будущее, увидеть весь контекст развития. Эта особенность воспоминаний в пожилом возрасте особенно ярко проявилась в главах 6 и 7, посвященных проблемам высшего образования и подготовке учителей и профессоров. Д. И. Менделеев в этих главах неоднократно обращался к своему студенческому и преподавательскому опыту, что позволило ему глубоко проанализировать вышеназванные проблемы и предложить пути их решение. Несмотря на то, что эти идеи были высказаны ученым более ста лет назад, они звучат современно и сегодня.

Проявления
адаптивного
старения,
отраженные в
жизнедеятельности
Д. И. Менделеева

Анализ некоторых автобиографических фактов из жизни Д. И. Менделеева позволяет выделить следующие проявления адаптивного старения:

- происходит интеграция жизненного опыта и конструктивное переоценивание предыдущих жизненных этапов;

- накопленный жизненный опыт, знания побуждают по-новому осмыслить и то, что происходит в обществе, появляется желание поделиться этим осмыслением;
- это желание продиктовано не корыстью, не честолюбием, не стремлением к морализаторству, а потребностью быть полезным, и является следствием неравнодушного отношения к тому, что происходит вокруг;
- ответственность перед другими проявляется в восприятии социальных проблем как лично значимых, что можно рассматривать как вариант социальной активности;
- при анализе социальных проблем характерно конструктивное использование воспоминаний: воспоминания помогают осмыслить не только прошлое с позиций настоящего, но и спроецировать будущее, увидеть весь контекст социальной проблемы;
- разрешение кризиса позднего возраста предполагает рефлексию собственных мировоззренческих позиций, что является выражением потребности осмысления пройденного жизненного пути и выполняет интегрирующую функцию;
- наличие собственной позиции, основанной на опыте, позволяет человеку ее открыто заявлять, отстаивать, даже если это многим не нравится;
- наличие целей свидетельствует о существовании психологического будущего в жизни пожилого человека;
- при понимании конечности своей жизни пожилого человека волнует не столько этот факт, сколько успеет ли он довести начатое важное дело до конца;
- присутствует активное сопротивление негативным стереотипам старения;
- уважение к другим людям независимо от их возраста и социального положения;
- признание собственных возрастных ограничений, с одной стороны, и готовность принять помощь – с другой.

1. Ожегов С. И. Завет // Ожегов С. И. Словарь русского языка. Около 57 000 слов. – Изд. 10-е, стереотип. / Под ред. д-ра филолог. наук, проф. Н.Ю. Шведовой. – М., 1973. – С. 183.

2. Менделеев Д. И. Заветные мысли: Полное издание (впервые после 1905 г.). – М., 1995. – С. 11.

3. Там же. – С. 75.

4. Там же. – С. 45.

5. Там же. – С. 93.

6. Бондаренко И. Н. Навстречу второй Всемирной ассамблее по проблемам старения: новая политика // Психология зрелости и старения. – 2001. – № 4. – С. 82–100.

7. Менделеев Д. И. Заветные мысли: Полное издание (впервые после 1905 г.). – М., 1995. – С. 45.

8. Там же. – С. 51.

9. Там же. – С. 51.

10. Там же. – С. 58.

11. Там же. – С. 52.

12. Смелзер Н. Возраст и неравенство // Психология старости: Хрестоматия: Учеб. пособие для факультетов: психологических, медицинских и социальной работы / Ред.-сост. Д. Я. Райгородский. – Самара, 2004. – С. 57–90.

13. Менделеев Д. И. Заветные мысли: Полное издание (впервые после 1905 г.). – М., 1995. – С. 3.

14. Там же. – С. 31–32.

15. Там же. – С. 32.

16. Там же. – С. 218.

17. Анцыферова Л. И. Новые стадии поздней жизни: время теплой осени или суровой зимы? // Психологический журнал. – 1994. – № 3. – С. 99–105, С. 101.

18. Менделеев Д. И. Заветные мысли: Полное издание (впервые после 1905 г.). – М., 1995. – С. 224.

19. Там же. – С. 274–275.

20. Анцыферова Л. И. Развитие личности и проблемы геронтопсихологии. – М., 2006. – С. 177.

21. Менделеев Д. И. Заветные мысли: Полное издание (впервые после 1905 г.). – М., 1995. – С. 5.

22. Менделеев Д. И. Заветные мысли: Полное издание (впервые после 1905 г.). – М., 1995. – С. 59–60.

